

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

театры» и другие, где наряду с фольклором звучит и антикрепостническая тема. Из пьес иностранных авторов шла «Школа влословия» Шеридана.

После того как первая самобытная труппа Рязанского «Оперного дома» распалась (приблизительно в первых годах XIX столетия), сцену заполняли труппы приезжих актеров. А с постройкой в 1862 году каменного здания театра, наряду с актерами головной антрепризы, на рязанской сцене часто гастролировали выдающиеся мастера русской сцены. Среди них были великая русская актриса М. Н. Ермолова, А. А. Яблочкина, О. О. Саловская, М. П. Саловский, братья Адельгейм, П. Н. Орленев, трагик Россов и другие.

Вместе с тем Рязанский театр являлся колыбелью многих замечательных талантов, впоследствии блиставших на сценах столичных театров. Достаточно назвать такие имена, как народный артист СССР Николай Капитонович Яковлев, народный артист РСФСР Николай Иванович Боголюбов, народный артист РСФСР композитор Анатолий Григорьевич Нянков.

Несомненно, что Рязанский театр оказал влияние и на формирование творческого самосознания своих зрителей, впоследствии выдающихся артистов Большого театра — народного артиста СССР Александра Степановича Пирогова и его старшего брата Григория Степановича, народного артиста РСФСР профессора Николая Николаевича Озерова.

Несмотря на то, что репертуар театра порой бывал засорен бездельными «модными» пьесами посредственных авторов и пьесами упаднического настроения в период реакции, последовавшей за поражением революции 1905 года, здоровое начало лучших традиций Дома Шепкина — Малого театра всегда преобладало в нем над явлениями преходящего характера.

В. СЛАВСКИЙ,
член Общества по распространению политических и научных знаний.
г. Рязань.

ПРИОКСКАЯ ПРАВДА

Воскресенье, 10 февраля
1963 г.
№ 35 (12916), 3 стр.

РЯЗАНСКОМУ театру исполнилось 175 лет. Он был основан в 1787 году и является одним из старейших в России.

Для постройки театра в Рязани было выбрано место напротив здания нынешнего Дома художника. Здесь, на тогдашней площади, именованной впоследствии «артиллерийским плацом», и высились двухэтажное помещенье Рязанского «Оперного дома», как назывался в то время театр.

Имеющийся в фондах Центрального Государственного исторического архива СССР в Ленинграде «План и профиль в губернском городе Рязани театра», выполненный губернским архитектором Иваном Сулаковцевым и присланный во второе отделение департамента полиции, дает наглядное представление о здании «Оперного дома». По сравнению с нынешним зданием Рязанского областного театра драмы оно было почти вдвое короче, уже и в два с лишним раза ниже.

Театр был построен «на казенные средства» Рязанского Приказа общественного призрения и в том же 1787 году подворсился сенаторской ревизии. В донесении сенаторов говорится, что рязанский наместник граф Гудович «построил деревянный корпус для театра, который стоит двутысяч семисот семидесяти шести рублей, и одной из собираемых с него доходов за всем его содержанием должен принести доход в год по крайней мере шестьсот рублей, следовательно и составит оной театр прибылью без мала вчетверо, против обыкновенных процентов издерженного капитала» (Моск. Гос. Архив древних актов СССР).

Насколько была значительная сумма, израсходованная на постройку Рязанского «Оперного дома», можно судить по тому, что годовое жалование «первой на театре актрисы» составляло 90 рублей, а вместе «со спектаклями, кои насчет актрисы случаются» (т. е. бенефисами) — 100 рублей в год. Живописец получал в год 75 рублей, музыкант — от 5 до 15 рублей.

Все доходы от спектаклей шли в казну.

Из истории русского театра изве-

стны театры крепостные, частные, городские, эрмитажные, императорские. Рязанский «Оперный дом» не подходит ни под одну из этих категорий. Это был государственный театр на своеобразном хозрасчете.

Здание «Оперного дома» в Рязани существовало долго. Мемуарная литература упоминает, что «в 1821—1826 гг. Рязанское театральное зведение имело еще стройность и регулярность. Певцы Рюмина!» все еще тут пели; Ржевского!» люди плясали балеты, вольные актеры представляли... Дело шло изрядно...» («Репертуар русского и Пантеон всех европейских театров на 1842 год», изд. Песочного, Санкт-Петербург).

После того как это здание было снесено (очевидно, по ветхости, так как нет никаких сведений, что оно сгорело), спектакли давались в помещичьих домах, арендуемых антрепренерами у частных лиц. Лишь в 1862 году построено каменное здание театра, которое ныне занимает театр юного зрителя.

Построив «Оперный дом», рязанский наместник граф Гудович «зачинил к себе требовать» артистов от Г. Р. Державина, из учрежденного им в Тамбове театра. Дело в том, что известный русский поэт Гаврила Романович Державин был в то время тамбовским губернатором и подчинялся Гудовичу. Натянутые между ними отношения по службе обострились еще более, ибо Державин «артистов сам выписал и содержал всякими вымышленными, без ущерба для казны и кого либо, способами...» («Записки» Г. Р. Державина, том VI). В порядке приказа, вопреки собственной их воле, в Рязань были переведены балетмейстер, живописец и машинист Барзантний, о котором следует сказать подробнее.

Механик Барзантний ведал всею «машинерией», то есть сценической техникой «Оперного дома». По-видимому, это был большой мастер своего дела. О нем граф Гудович писал Г. Р. Державину: «Будучи Вашего мнения, что по мере его (то есть Барзантния) искусства и

усердия, ему мало жалованья, и при том вида особенное его прилежание и искусство, надобно ему на первый случай прибавить к теперешнему его жалованью из экономической суммы 100 рублей (в год) и прикажите; и, ежели надобно, то и я об отпуске денег господину коменданту прикажу, а между тем думаю я сделать распоряжение, что положенное и по Рязанскому наместничеству жалованье на машиниста отдавалось тоже ему, и он будет в обеих наместничествах считаться машинистом, поскольку такие люди редки, и за одинаковое жалованье, положенное по штату, достать нельзя...» (Сочинения Державина Г. Р., том V, изд. Академии наук, С.-Петербург, 1869 год).

И все же актеров не хватало. Подобно практике других городских театров того времени, их можно было пригласить со стороны. Но рязанцы пошли путем Ярославского театра Ф. Г. Волкова. При Рязанском «Оперном доме» была открыта «музыкантская школа».

Из дворянских и вольноотпущенных девушек были отобраны пять актрис «для представления на театре комедий, опер, драм, трагедий и проч...» Из «копейстов» (писавших копии с официальных бумаг) рязанских государственных учреждений отобраны десять юношей — «актеров».

Эта первая рязанская труппа, ставшая профессиональной, была воспитана в сознании общественного долга актера русской сцены, обучена основам драматического и вокального искусства первыми директорами Рязанского «Оперного дома» — ассессором Рязанской казенной палаты (одновременно занимающим должность инспектора народного училища) А. А. Дохтуровым и отставным гвардейским офицером Г. П. Приклонским. Балетмейстер из Тамбовского театра, очевидно, обучал актеров танцам.

Мемуарная литература характеризует А. А. Дохтурова как человека, обладающего педагогическими способностями, Г. П. Приклонского — «низкого, сутуловатого и такого «зоркого», что, казалось, глаза его все так насковзь и пронизывают» —

обладающего даром «судавывать таланты» и к тому же музыканта.

Действительность подтвердила это. Из первой рязанской труппы талантов-самоородков впоследствии стали «первыми актерами на Москве» (т. е. на сцене императорского Московского Большого Петровского театра) Матрена Семеновна Воробьева — в ролях «первых любовниц» и Петр Родионович Колпаков — в ролях «благородных отцов».

Рукописный словарь спенических деятелей Мельгунова, находящийся в Государственном театральном музее им. А. А. Бахрушина, и мемуарная литература отмечают яркое дарование М. Воробьевой, простоту и сердечность ее игры, «потрясающей сердца москвитян» в «Ведной Лизе» (по известной повести Н. М. Карамзина), особо в патриотических пьесах перед Отечественной войной 1812 года и «в мещанских» драмах Коцебу.

П. Р. Колпаков отмечается как даровитый актер, игравший в драмах и трагедиях, и как знаток русского языка.

Степень одаренности и судьбы остальных четырех актрис и девяти актеров труппы Рязанского «Оперного дома» неизвестны.

Периодически выступавшая на сцене «Оперного дома» крепостная балетная труппа помещика Спасского уезда, престарелого «камергера» Г. П. Ржевского являлась одной из лучших трупп крепостнической России. В 1824 году она была в полном составе «приобретена казною» (Ржевский к тому времени разорился) «по 1 000 рублей за штуку». Впоследствии танцовщицы этой труппы составили ядро балетной труппы Московского Большого Петровского театра.

Рязанский «Оперный дом» был организован в основном с целью пропаланды монархических идей, чтобы показать после крестьянского движения Емельяна Пугачева «силу» и «прочность» монархической власти Екатерины II. Однако объективно он выполнял прогрессивную роль. Из мемуарных источников видно, что основу его репертуара составляли «комические оперы», как-то: «Мельник, колдун, обманщик и сятя», «Анюта», «Розана и Любим», «Сби-

1) Богатейший рязанский откупщик.

2) Камергер, помещик Спасского уезда.